

Вооруженный научным марксистско-ленинским мировоззрением, возглавленный самым демократическим в мире правительством, действующим по единому государственному плану, владеющий могущественной техникой, умелый и опытный, десятилетиями своей наукой, советский народ последовательно осуществляет план работ, ведущих к коммунизму. И впереди уже все более зримо проступает огромный, покрывающий всю планету сад будущего, о котором пламенно писал в романе «Что делать?» Чернышевский, — сад, где будет всему человечеству «...и много места, и довольно работы, и просторно, и обильно...».

Через несколько дней в Москве откроется вторая Всесоюзная конференция сторонников мира. Великий народ, неизменно миролюбивый в своих помыслах и трудах, народ, идущий в первых рядах несметной армии борцов за мир, посылает в свою столицу лучших сынов и дочерей.

Думы и чувства народа выразят делегаты с высокой трибуны конференции. Наше миролюбие имеет прочную опору в нашей силе.

— Не бывает войны! Это говорят люди, не привыкшие бросать слова на ветер. Это говорят люди, создающие энергетическую мощь коммунизма. Это говорят люди, создающие на тысячах заводов бесконечный парк новых машин, неизвестных хваленому американскому техническому миру, — разнообразных комбайнов, могучих экскаваторов, гигантских турбин. Это говорят люди, обеспечившие комплексную механизацию добычи угля, торфяных работ, дорожного строительства, лесных разработок; люди, осуществляющие электрификацию сельского хозяйства; люди, овладевшие многими секретами науки.

— Не бывает войны! — говорит народ, выросший в многолетнем военном испытании талантливых, смелых и опытных полководцев, народ, знающий свои мирные, благородные цели.

Пусть прислушаются враги мира к голосу советского народа, когда он произносит свое грозное, предупреждающее слово.

Из разных краев нашей родной земли в эти дни пишут советские люди, они находят время, чтобы среди напряженных трудов на вахте мира сказать свое слово. В нем нет тревоги за завтрашний день. В нем — гнев против преступников, разрывающих кровавые семена войны.

Печат в редакцию Василий Цыс, Герой Советского Союза, сельский учитель из села Ново-Екатериновки, Старо-Бешевского района, Сталинской области: «...Вспомнились тревожные дни военного лета 1941 года. В эти дни я, сельский учитель, впервые в жизни надев серую шинель бойца, сменил учебники на оружие, а школьную методику на полевую тактику. Командуя взводом станковых пулеметов (впоследствии — разведывательным), я прошел много тяжелых фронтных дорог, сражался с врагом на Харьковщине, в дольских степях, под Орлом. В боях за Родину был дважды ранен и тяжело контужен. На фронте стал членом коммунистической партии...».

Сельский учитель рассказывает о страшных разрушениях войны, о сожженных врагами школы в родном селе, о вырубленных вокруг нее деревьях...

«...Все это вспомнилось теперь, когда заокеанские фашисты хотят разжечь пламя новой войны. Вслед за моими мирными одноклассниками я предостерегаю врагов человечества: «Мы не хотим войны, мы ее не допустим!».

Пусть внимательно прислушаются к голосу сельского учителя из Ново-Екатериновки американцы призывных возрастов. Пусть поймут они, что голос нашего мирного сельского учителя — это голос Героя Советского Союза.

В эти дни, когда вахта мира на всех советских предприятиях, в колхозах, в научных институтах и лабораториях сливается с всенародным предостережением советских людей приобретает новый размах.

Сады мира — одно из тысяч прекрасных проявлений свободной инициативы народа-созидателя, символ его всеполюющей, неодолимой воли к миру.

В Смоленске, у новой школы...

В эти дни, когда советский народ идет навстречу второй Всесоюзной конференции сторонников мира, жители Смоленска приступили к посадке садов и парков мира. По улицам проносятся автомашинки, наполненные саженцами. Их везут из лесхозов, из питомника, который в этом году впервые выростил саженцы мичуринских яблонь, вишен, слив и груш.

В воскресенье утро вышло только что построенной 10-й средней школы Заднепровского района состоялось митинг. Рядом со школой — распланированный участок будущего сада. Здесь собралось около тысячи человек — родители учеников этой школы, сами ученики, которые через несколько дней займутся посадкой свежей краской классы, рабочие и работницы Лыковокинского — инструкторы посадки садов мира, руководители районных организаций.

Слово предоставляется делегату второй Всесоюзной конференции сторонников мира ярскойкой ткачихе Екатерине Феофановне Посредниковой. Она говорит:

«Сегодня мы закладываем здесь, возле новой школы, сад мира. Пусть будет он свидетелем нашего непреклонного стремления к миру, нашей веры в то, что мир победит войну! Таких садов у нас будет много...».

— Благодаря вам за честь посадить первое дерево. Первые плоды нашего сада мира я предлагаю послать родному Сталину, великому садовнику счастья и полководцу борьбы за мир!

По окончании митинга я подошла к Екатерине Феофановне. Она сказала: «Вы представляете себе, как здесь будет красиво, когда кругом поднимутся

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 94 (2685)

Четверг, 12 октября 1950 г.

Цена 40 коп.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Председателю Совета Министров Союза ССР Генералиссимусу Иосифу Виссарионовичу СТАЛИНУ

Позвольте мне передать Вам, многоуважаемый Генералиссимус Сталин, и в Вашем лице всему советскому народу искренний привет и наилучшие пожелания от имени корейского народа, правительства Корейской Народно-Демократической Республики и лично от себя по случаю второй годовщины установления дипломатических отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Союзом ССР.

Корейский народ с горячей благодарностью постоянно чувствует дружественную поддержку, оказываемую Советским Союзом нашему народу в борьбе за объединение и независимость нашей родины.

Благодаря бескорыстной помощи, оказанной нам Советским Союзом по заключенному в марте прошлого года между обеими странами соглашению об экономическом и культурном сотрудничестве, корейский народ достиг огромных успехов в развитии нашей республики.

Внешняя политика Советского Союза, неизменно борющегося

за демократию, свободу и независимость больших и малых наций, укрепляет в нашем народе веру в победоносное завершение священной освободительной войны против американских интервентов и их лакея — предателя Юлиана Ли Сын Мана.

Мы знаем, что в этой войне поддержка и сочувствие миролюбивых народов всего мира, во главе с великим Советским Союзом, на стороне корейского народа.

В день второй годовщины установления дипломатических отношений между Кореей и Советским Союзом корейский народ от всего сердца желает Вам, Генералиссимус Сталин, долгих лет жизни и плодотворного труда на счастье человечества, во имя мира и свободы народов.

КИМ ИР СЕН Председатель Кабинета Министров Корейской Народно-Демократической Республики

10 октября 1950 г. г. ПХЕНЬЯН

Председателю Кабинета Министров Корейской Народно-Демократической Республики 1-ну КИМ ИР СЕНУ

ПХЕНЬЯН

Благодарю Вас, г-н Председатель, за выраженные Вами добрые чувства и пожелания по случаю второй годовщины установления дипломатических отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

Желаю корейскому народу, героически защищающему независимость своей страны, успешного завершения его долголетней борьбы за создание единой независимой демократической Кореи.

И. СТАЛИН

Добрый путь!

Мустай КАРИМ

По подновной реке Белой плывут лодки. Загорелые проворные парни ловят орудия вселами. Старый бородатый плотвище стоит у кюста и выкрикивает несложную команду.

Из потешного нявья на берег шумной гурьбой выбегают дети. Они своими маленькими ручонками машут плотвищам:

— Счастливой дороги!

— Доброго пути!

Путь плотвищиков — добрый. По нашей чудесной реке они плывут далеко-далеко, к новым великим стройкам коммунизма, к нашему будущему. Их ожидает впереди славная Волга.

Над железными плотвищиков по мосту мчится железнодорожный состав с бакинской нефтью и металлом. Старик с плота снимает свою мохнатую шапку и долго машет ею молодому паровозному машинисту:

— Доброго пути, сынок!

Путь машиниста — добрый. Он мчится туда же, куда плывут по Белой плоты. По всем дорогам республики идут обкомы с отборным зерном. Где-то в райкоме партии обсуждают план нового агрогода. На пруду колхозной гидроэлектростанции гонят беглые гуси. В городах и селах женщины закладывают фундаменты новых величественных сооружений.

В этот час в уфимской глазной клинике происходит одно из самых замечательных военных чудес — ослепшему на берегах Эльбы вунду вернули зрение. Вот он — немолдой, стоит у окна ярким со своим спасителем — доктором Будровым. Перед его глазами — земля, усыпанная золотом, прозрачное осеннее небо и вечно светлое солнце на нем. Перед глазами солдата — мир. Ради счастья этого мира он потерял бы собственное счастье — любиться им и его красотой. Теперь он видит вновь.

Но за те пять лет, пока глаза война не видели дневного света, мир снова потерял свой покой. Зловещая черная тень Белого дома упала на землю. Простачки ждали, что вот-вот из Белого дома вылетят белые голуби мира. Из этого питомца валит ядовитый желтый дым. Там сияют человеческое счастье, прежде всего, счастье американского народа. Все началось с вывоза «советников» и «американского образа жизни». На берегах Атлан-

тики и Адриатики кормят пепных собак. В Западной Европе свирепствует страшная чума — американский образ жизни — со своими неотъемлемыми атрибутами — безработицей, голодом, убийствами и проституцией... А политические пигмеи в министерских креслах за мелкие подати пытаются продать кровавую дьяволу — Уолл-стрит — не только свои страны, но и души наций. Позволят ли им это народы мира?

Помните, года три назад в вагоне пригородного поезда шел разговор о чрезмерно разбогатевших тогда так называемых «американских советниках». Где их только не было, — в гоминдановском Китае, в Турции, в Италии, в Иране... Мудрый сасэн* Саят из села Ерема долго молчал. Потом обратился к самому молодому из нас:

— Как ты полагаешь, джигит, что они — самые умные, чтобы советовать всем, советовать быть их рабами? — Он не дождался ответа. — Глупых народов не бывает, джигит. Самый маленький народ на земле в тысячу раз умнее самого президента Соединенных Штатов Америки.

На том полушарии сгущается мрак. А здесь, на этом полушарии, от океана до океана, гордая своей суровой красотой, под неакатным солнцем сияет наша Советская держава — знаменосец мира. Ее народ, охваченный порывом сознательного труда, сплотившимся миллионной подлинной закрепила своим решимостью защитить дело мира, еще раз продемонстрировав свою сплоченность вокруг партии большевиков, вокруг великого Сталина!

Из этих ста пятнадцати миллионов подлинней трудящихся Советской Башкирии принадлежит один миллион шестидесяти два тысяч пять тысяч пятьсот шестьдесят три! В те дни, когда американские людоеды развязали кровавую войну в Корее, люди моей республики вместе со всем советским народом подняли свой голос в защиту мира во всем мире. Нефтяники и металлурги, хлеборобы и животноводы, машиностроители и учителя поставили свои

подписи под великой хартией мира! За этими подписями стоят сплоченные ряды советских борцов за мир, их труд, их счастье, жизнь и радость детей.

У советских людей есть замечательное качество: слово свое они закрепляют делом. Они знают, что мир не просят, а за него борются. Они строят мир многомиллионными трудовыми руками. Трудящиеся Советской Башкирии стоят на вахте мира.

Белорусские металлурги дают Родине тысячи тонн металла сверх плана.

— Мне привязно высокое, — говорит старейший Хасан Шарафутдинов. — Я варю сталь и знаю, что из моей стали делают чудесные машины, приносящие радость и счастье людям.

Из Туймазов и Ишимбая во все концы страны идут пестеры с черным золотом. Нет, не огонь смерти везут эти пестеры. В них — свет и тепло.

На склонах Урала с грохотом валятся высокие сосны, стройные березы. С липа лесорубы не спешат еде заметная улыбка. Суровый народ — наши лесорубы. Если он улыбается, значит, очень хорошо у него на душе. Хорошо у лесоруба на душе: не выкалывают ближайше лягут эти леса. Они лягут шпалами новых дорог, встанут стенами новых шед, поднимутся корабельными мачтами и горю повесут по юрмам наш советский флаг. Поэтому-то и улыбается суровый лесоруб.

Башкирский народ, испытавший многовековой гнет рабства, познал радость освобожденного труда благодаря советской власти. Он знает цену своей свободе.

На Балканах, на Дунае и на Эльбе мы оставили могилы советских воинов. Прах погибших стучится в сердца: «Не допустите войны!»

— Не допустим!

С гневом обращается мой народ к тем, кто хочет помешать его мирному созданию: — Палачи мира, потухите востры войны! Иначе вас ждет страшный суд! Где бы вы ни были, хоть на краю света, мы найдем вас! Мы пойдем вас судить! И одним из судей будет воин, ослепший на берегах Сулейбу, ослепший на глазах у детей, ослепший на глазах у учителей поставили свои

УФА

«ЗЕЛЕНАЯ УЛИЦА» — ГРУЗАМ СТАЛИНСКИХ СТРОЕК

С большой скоростью по «зеленой улице» идет товарный экспресс. На вагонах надписи: «Срочно. Груз для великих строек». Поезд ни на минуту не задерживается ни в пути, ни на станциях, следует к месту назначения, опережая график.

Такие экспрессы все чаще можно видеть на стальных магистралях страны. Железнодорожники борются за быстрое продвижение грузов, предназначенных великим стройкам: сокращают простой вагонов, составы формируются скоростными методами, на многих станциях организованы бригады общественного контроля, которые следят за своевременной погрузкой и отправлением каждого вагона.

В прошлом месяце на строительные площадки Куйбышевской и Сталинградской

железнодорожных станций товарные экспрессы доставили свыше 500 вагонов различных механизмов, оборудования, материалов. 580 вагонов потребуются в октябре только для того, чтобы перевезти на Куйбышевскую стройку детали стандартных домов. «Сталинградстрой» в разгар работ должен ежедневно получать до 24 маршрутов сырья для бетона. Для обеспечения возросшего объема перевозок будут уложены дополнительные пути на перегонах и станциях, построены новые ветки, развязки.

В районе Куйбышевского гидроузла началось строительство железнодорожных линий, которые соединят основную магистраль с гидроэлектростанцией. Начался укладка главного пути: на трассу вышли мощные экскаваторы и бульдозеры, сформирован

мостоотряд. Строители решили открыть движение поездов до створа будущей плотины на полгода раньше намеченного срока.

Новые железнодорожные линии подойдут также к плотинам Сталинградской и Кавказской гидроэлектростанций. Они обеспечат более удобную и экономичную доставку грузов, а когда строительство закончатся, — явятся новыми звеньями магистральных железнодорожных направлений, идущими по плотинам гидроузлов.

Большую роль в сооружении Главного Туркменского канала сыграет магистраль Чарджоу—Ургенч, которая на протяжении трехсот километров идет по безжизненным пескам Кара-Кумов и соединит с железнодорожной сетью СССР районы нижнего течения Аму-Дарьи.

ДАЛЛЕС

«УСОВЕРШЕНСТВУЕТ» ООН

Простые люди всех стран теперь хорошо знают: если где-либо появляется зловещая фигура уолл-стритовского адвоката Джона Фостера Даллеса, значит миру и безопасности народов грозят новые козни и провокации. Девятого октября Даллес поднялся на трибуну Политического комитета Генеральной Ассамблеи, чтобы обосновать очередные американские предложения относительно «усовершенствования» Организации Объединенных Наций. Цель этих «усовершенствований» известна еще на речи Ачесона 20 сентября: окончательно опрокинуть устав ООН, парализовать деятельность Совета Безопасности и, главное, обойти правило единогласия великих держав, мешающее американским претензиям на мировое господство превратить ООН в послушный инструмент их политики.

Программе Даллеса—Ачесона дано крикливое и лицемерное название: «Объединенные действия в пользу мира». Стараясь всячески замаскировать подлинный смысл американских предложений, Даллес на все лады склонял слово «мир», нагромождал один на другой чудовищные софизмы и измышления.

Однако «миролюбивую» фразеологию американских дипломатов разоблачил не кто иной, как... государственный секретарь США Ачесон. Выступая на днях в «Доме свободы» (есте, оказывается, и такой дом в Нью-Йорке!), мистер Ачесон сокрушался по поводу того, что когда он и его друзья говорят о стремлении к миру, «некоторым кажется, что этим бесспорно скрываются тайные цели». Как говорится, врад, врад, да и правду сказал!

Значительно более правдивые предложения США оцениваются корреспондентами американской и английской печати. Так, например, специальный корреспондент английской газеты «Обсервер» пишет, что эти предложения «радикальным образом изменяют Организацию Объединенных Наций» и представляют собой «отход от духа и цели устава в том виде, как его планировали в Сан-Франциско».

Пока мистер Даллес распространялся в Политическом комитете о «мирных целях» американской внешней политики, один из подлинных хозяев этой политики сказал свое веское слово. Во время «неофициального обсуждения» международного положения на «частном завтраке», устроенном Управлением ресурсов безопасности, председателем Национальной ассоциации промышленников Путнам прямо призвал покончить с игрой в миролюбие и начать «превентивную» войну.

Но, как гласит старое латинское изречение, то, что можно Юпитеру, не дозволено быку. Поджигатели войны Даллес и его сообщники продолжают с трибуны Организации Объединенных Наций болтать о своем «миролюбии»...

МАРГЕТСКАЯ ГАСТРОЛЬ БЕВИНА

5 октября на трибуне маргетской конференции лейбористской партии появилась грузная фигура министра иностранных дел Англии Бевина.

Если учесть, что и без Бевина в Маргете уже присутствовали почти все лейбористские министры во главе с Клементом Эттли, можно предположить, что драматическое возвращение лейбористского «босса» из США, с сессии Генеральной Ассамблеи, на английскую островную вызвало чрезвычайными обстоятельствами.

Так оно и было. Внешняя политика Эттли — Бевина подверглась сильным нападкам на конференции. Делегаты резко порицали политику прислужничества перед американскими империалистами, втягивающую Англию в агрессивные авантюры. Составной проект резолюции, представленный почти тридцатью местными организациями лейбористской партии и профсоюзными, требовал от правительства приложить усилия для возобновления дружественных отношений с Советским Союзом; запретить атомное оружие; созвать конференцию пяти великих держав для мирного урегулирования разногласий и так далее.

Богла заврался конференция стало ясно, что ни премьер-министру Эттли, ни министру обороны Шинзуаллу, ни другим членам кабинета не удастся заставить инициаторов этой резолюции забрать ее обратно, на помощь был призван Бевин.

Бевин стал лгать, клеветать и оправдываться по пути в Маргете. Добравшись до трибуны в Маргете, он в самом извращенном виде изложил известные события послевоенного времени, начиная с германского и кончая корейским вопросом.

С величайшей страстью британский министр иностранных дел оборонял «доброе имя» американских империалистов, утверждая, по его мнению, Бевина, разумно; Соединенные Штаты никогда не были и не будут агрессорами. Хваленое английское чувство юмора явно изменило Бевину, когда он попытался обосновать это свое нелепое утверждение. Руководители Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов Грин и Меррей, сказал Бевин, немедленно, дескать, сместили бы правительство Трумэна, если бы оно отважилось начать агрессивную войну... Действительно, неограниченный довод! В нем по меньшей мере столько же логики, сколько в предположении, что не собака виляет хвостом, а хвост виляет собакой...

Используя антидемократическую процедуру на конференции в Маргете, Бевину удалось добиться одобрения правительственной политики. О его «победе» шумят в лейбористских кругах, по возможности умалчивая о том факте, что почти 900 тысяч голосов было подано за резолюцию, предложенную меньшинством. Однако вся эта шумиха не может скрыть того факта, что даже на конференции в Маргете отразилось растущее недовольство английского народа курсом правых лейбористских развязывание новой войны.

ЛИТЕРАТОР

Долгожданное светлое время

Голодная бедность глотает огонь.
Напрасно протянут к небу ладонь.
Стреножен у всадника конь копь.
Ты же, долгожданное светлое время?
(Из стихов Махтум-Кули)

Петр СКОСЫРЕВ

народного счастья, которое осуществится, когда настанет долгожданное светлое время, племена прекратят вражду и вода придет в песок.

И тень и прохлада — в туркменских садах,
Верблюды и кони пасутся в степях,
Цветы расцветают в оживших песках,
Луга изобильны цветами Туркмении...

Мечта о воде была национальной мечтой Туркмении. Лучшие люди, думая о судьбе своего народа, не могли не мечтать об обводнении пустыни. А так как предания говорили, что некогда Аму-Дарья текла по Узбою в Каспий, вокруг поворота Аму-Дарьи в Узбой и группировались народные надежды и мечты.

Долгожданное светлое время для Туркмении пришло с Великим Октябрем. Возникла уже не только мечта, а уверенность, что пустыня будет побеждена и Аму-Дарья отдала свои воды на благо людей. В 1927 году молодой тогда поэт Берды Кербабев в поэме «Аму-Дарья» выразил эту уверенность туркменского народа в том, что большевики, сумевшие опрокинуть строй несправедливости и гнета, сумеют преодолеть и колючую природу.

Прославленный Аму, внимательнее слушай,
К тебе обращена теперь поэты речь:
Мы повернули мир, он стал светлей
И лучше, и против нас один. Смирись и не переключи.
Зыбучие пески воды узнают вкус,
И зеленые травы покроются пустыня...
И вместе мы тогда отразимся,
Клянусь, пустыня и Аму, ваш трудовой союз...

К теме обводнения пустыни водами Аму-Дарьи Берды Кербабев возвращается не раз. В одной из заключительных глав романа «Решающий шаг» героиня романа Артык встречается со своим русским другом, большевиком Иваном Тимофеевичем на берегу Аму-Дарьи. У Артыка захватывало дух, когда он увидел бескрайнюю ширь могучей реки, несущей школьные воды мимо сухих туркменских степей.

«О, дивная, прекрасная река! — воскликнул Артык. — Не будь так безжалостна. Брось в наши степи взор сострадания!»

И Иван Тимофеевич, командовавший войсками, разгромившими банды басмачей и английских инфервентов, заверил туркменского даяхана Артыка:

«На советской земле есть такие, как ты, сто миллионов трудящихся, и даже больше. Если страна будет покойной, нам много увеличатся наши богатства, количество машин, и мы возьмем силой воды Аму-Дарьи!»

Берды Кербабев принадлежит к старшему поколению советских писателей Туркмении. Поэт следующего поколения Рахмет Сейтов, который еще только учился грамоте, когда Кербабев уже выступал в печати, в своем стихотворении «Сон Аму», опубликованном недавно в «Антологии туркменской поэзии», также полон уверенности в несомненном скором осуществлении вековых мечтаний туркменского народа о повороте Аму-Дарьи:

Не томись, скоро все так и будет,
Вполнитесь твой сон наяву,
Каракумские сохлые гряды
Вновь наполнятся ты жизнью, Аму!

Гениальный сталинский проект постройки Главного Туркменского канала воплотил самые страстные мечты народа, превозводя смело наиболее дерзкие из когда-либо возникавших планов обводнения Кара-Кумов. Постройка Главного Туркменского канала и Тахта-Ташской плотины позволят оросить один миллион

треста тысяч гектаров новых земель, в том числе миллионы гектаров земель в южных районах Прикаспийской равнины Западной Туркмении. Громадность этих чисел поистине ошеломляет, если вспомнить, что до сего времени во всей Туркмении, во всех ее районах и областях, орошено лишь около миллиона гектаров.

Сейчас жизнь в Красноводске, или в Невит-Даре, или в любом другом городе Западного и Южного Туркменистана лимитирована тем скудным количеством воды, которым они располагают. Существуют города, в которых питьевой воды нет вовсе. Ее либо завозят из других мест, либо делают искусственно, опресняя воду Каспия.

Лучшей водой в Красноводске считается вода, которую привозят из Баку. На бакинскую воду в Красноводске, бывает, приглашают в гости, как мы порой зовем друзей на доброе вино. «Заходите, получите свежую бакинскую воду». Чтобы понять всю заманчивость такого приглашения, надо поработать целый день в июле или в августе в этом каменном, иссушенном городе, окруженном стеной краснотуркменских раскаленных скал. Красноводск — промышленный город с мужественной слабой биографией. Порт всевозможного значения, столица Западного Туркменистана, город больших перспектив, Красноводск будет успешно и быстро расти.

Небит-Дар — столица нефтяных промыслов Туркмении. Здесь бывает дни песчаных бурь, когда ныне постройки на промыслах оказываются погребенными под горами песка. Чтобы проникнуть в такое помещение, нужно разобрать крышу. Пески можно остановить, высадив на их пути засухоустойчивые деревья и кусты. Но и самые засухоустойчивые растения нуждаются в воде. Эту воду в избытке дают оросительные каналы и трубопроводы Главного Туркменского канала.

Для туркменского народа, как и для всех народов Советского Союза, наступили долгожданное светлое дни осуществления коммунизма. Перед писателями Туркмении, как и перед писателями всех других советских народов, поставлена увлекательная, но и не простая задача: творчеством своим помочь делу грандиозного строительства — в Кара-Кумах, на Волге, на Украине и в Крыму.

О наступлении дней счастья для туркменского народа, об изобилии природы в обводненной Туркмении мечтал, как о чуде, двести лет назад печальный туркменского народа, классик туркменской поэзии Махтум-Кули. Сегодня, в дни исполнения своих самых похвальных, самых сокровенных чаяний и надежд, туркменский народ повторяет слова народной песни, обращенные к Сталину:

В Туркменистане горячие ветры сжигали траву доглы,
Пустыней, без зелени и садов сухая земля была...
Туркменскому люду ты счастье вручил,
Ты оживил пески,
И зажурился среди степей свежее родники.

Приезжай к нам, Сталин, в Туркменистан!
Народы зовут тебя,
И роши цветущие, и сады, и воды — встретят тебя...

И встретит тебя туркменский народ в богатом краю родном,
И голоса миллионов людей скажут тебе об одном:

— Если враги захотят отнять счастье страны моей,
Туркменский народ оружие возьмет и оседлает коней!

В этих словах советского певца выражены мысли и чувства всех народов нашей счастливой социалистической Родины. Товарищ Сталин, воевай будь наших побед творцом!
Работники всей необъятной земли называют тебя отцом!

С. МАРШАК

Еще одна кукушка

«В Дом ребенка № 15 от гр. К. О. М. В.»

ЗАЯВЛЕНИЕ
Прошу отделить моего сына Юрия на усыновление в хорошую советскую семью. Юрий — результат случайной встречи, и я не хочу из-за него портить себе жизнь. Я еще молодая женщина, я хочу устроить свою жизнь, а имея детей, это невозможно.

Я объявляю на полянке:
«Их хорошо, прилично семье
Стрелка, конька, крапивника, зарянки
И своего ребенка отдаю.
Ответы адресуйте: Лес, опушка,
Пятнадцатое дерево.
Кукушка».

Пошел я в лес,
На дерево залез,
На толстый ствол, на самую верхушку,
И увидел нарядную кукушку.

Я ей сказал: «Вы — молодая мать.
Что заставит вас дитя свое отдать?
Иль гусениц в лесу осталось мало?»

«Я жить хочу! — кукушка отвечала —
Я весела, смалываю, молада,
Люблю свободу и не вью гнезда,
А результат случайной встречи — дети
Нам, молодым, мешают жить на свете.
Без них живу я на любом суку!»

— послышалась из роши голос тоинный.
Кукушка звал ее дружок бездомный.

Она слезла
Кивнула мне: «Пока»,
И полетела на призыв дружка.

Кукушек слушать я люблю весной
В глуши лесной, —
Их голоса звучат так нежно, звонко.
Но от души совет я им даю:
Забудь привычку старую свою
И не искать «хорошую семью»,
Чтоб своего пристрасть кукушкой!

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПАРКЕТ КАК ПРОБЛЕМА»

В «Литературной газете» № 82 была напечатана заметка под названием «Паркет как проблема». В ней подвергалась критике неудовлетворительная работа предприятий Министерства лесной и бумажной промышленности РСФСР, выпускающих паркет.

Министр лесной и бумажной промышленности РСФСР тов. А. Кудрявцев сообщил редакции, что коллегия министерства обсуждала заметку и признала критику справедливой.

Для устранения причин, мешающих плановому изготовлению паркета, коллегия наметила ряд мероприятий. Предприятия треста «Воронжеск» получат дополнительное задание по выработке паркета. Майкопскому комбинату «Лесомель» будет оказана помощь для ускорения строительного монтажа работ по паркетному и сушильному производству.

Коллегия обратилась к министру лесной и бумажной промышленности СССР тов. Г. Орлову с просьбой вновь поставить вопрос об ускорении изготовления паркетных станков предприятиями Министерства машиностроения и приборостроения СССР. Получение специального оборудования решено организовать выработку паркета на обычных деревообрабатывающих станках. Намечается расширение производства паркета и строительство новых цехов на предприятиях министерства лесной и бумажной промышленности Татарской АССР, Северо-Осетинской АССР и ряда трестов.

«РЕДКОСТНАЯ ИСТОРИЯ»

Так назывался фельетон Е. Серброва, опубликованный в «Литературной газете» 8 августа. Фельетон критиковал случай волонтеры в судах 2-го и 6-го участков Кузнецкого района Московской области. Как сообщила нам министр юстиции РСФСР тов. Беляев, факты, изложенные в фельетоне, подтвердились полностью.

Коллегия Министерства юстиции РСФСР поставила перед Московским областным судом вопрос о привлечении судьи 6-го участка тов. Беляшина к дисциплинарной ответственности за волонтерку.

Коротко о важном

«ВЫРУБИЛ ЛЕС» — Мелленно растет северный лес. Состав и лиственная часть являются пригодными для промышленности и строительства лет через 150—200. И хотя лесные богатства нашей страны огромны, мы не можем не думать о возобновлении ежегодно вырубаемых лесов.

За последние годы, в связи с бурным ростом механизации лесозаготовок на Севере вдоль рек, железных дорог и механизированных лесозовозных трасс, где еще недавно шумели густые боры, появились «сырны». К сожалению, это мало кто замечает.

А между тем беспокоиться следует. Если до широкой комплексной механизации естественное лесовозобновление более или менее удовлетворяло требованиям лесного хозяйства, так как прежние лесосеки вообшью являлись естественным путем на 65—70 процентов и только на 30—35 процентов вырубку требовалось вмешательство лесовода, то теперь, в условиях новых способов, этих методов явно недостаточно. После механизированных лесозаготовок необходимо спланированное естественное лесонасаждение на всех образовавшихся «сырныях».

Министерство лесного хозяйства занято отводом лесосек, контролем за соблюдением правил рубки, охраной леса от пожаров. Слов нет, это нужные дела. Но почему бы министерству не предпринять лесозаготовительное требование: «Вырубил лес — помоги насадить его»? Почему бы Министерству лесного хозяйства вместе с Министерством лесной и бумажной промышленности всерьез не взяться за это нужное дело?

Министерство лесной и бумажной промышленности располагает мощной техникой, постоянными кадрами рабочих, поэтому искусственное лесонасаждение для лесхозов — посылная задача.

Стоимость работ по лесовозобновлению можно бы включить в себестоимость лесозаготовок, установить для лесхозов, осуществляющих лесонасаждение, скидку с поленной платы и ввести премирование за перевыполнение плана лесосадов.

Лесхозы должны контролировать выполнение лесозаготовительных работ и принимать от них площади рубок через год-два, когда будут видны лесные всходы.

Лесничества и лесхозы в ближайшие годы должны провести полную инвентаризацию всех вырубленных лесных площадей. Они должны ухаживать за молодыми насаждениями: дренаж, прореживание, посадки, удаление сорных притеснителей.

Посев леса, разумеется, надо производить не только на вырубках, но и на газонах, безнадельных для естественного лесовозобновления площадях, где предварительно необходимо провести мелиоративные работы.

Достижения советской науки и техники позволяют с успехом выполнять эту общегосударственную задачу. В обоих заимствованных министерствах давно ведутся разговоры о необходимости методического, планового лесовозобновления. Пора перейти к делу.

ЧИТАТЕЛЬ УХОДИТ БЕЗ УЧЕБНИКОВ...

Массовые библиотеки проводят большую работу с читателями, занимающимися самообразованием, студентами-заочниками, учащимися вечерних школ и т. д.

Но книжные фонды многих библиотек средней и высшей школы. Также положение создается после организации народного образования и передачи их в ведение комитетов по делам культурпросветрешений. В настоящее время плановое комплектование учебными материалами, которым занимается Министерство просвещения, охватывает только школы и книжные магазины. Массовые библиотеки могут приобрести лишь часть комплекта учебников и программ.

Читатель «Литературной газеты» М. Букор рассказывает в своем письме, что когда в Курск поступили новые учебные пособия

по основам дарвинизма, они были распределены по школам, их получили книжные магазины, и только массовые библиотеки, комплектовавшиеся через библиотечный коллектор, оказались без этой книги. Десятки и сотни читателей напрасно искали учебники в читальных залах.

С педагогическими журналами дело обстоит еще хуже — массовым библиотекам вовсе отказывают в праве их выписывать. А ведь к этой категории отнесен такой, например, журнал, как «Литература в школе».

Есть и еще одно обстоятельство, которое лишает библиотеки возможности удовлетворить читательские требования. Дело в том, что многие учебные материалы, имеющие большой спрос, вообще не издаются.

Было бы полезно по примеру «Программ начальной школы» печатать, помимо отдельных изданий, своды программ средних школ и специальных дисциплин техникумов и вузов по факультетам. Эти издания, подобно справочнику «Куда пойти учиться», должны переиздаваться ежегодно в необходимых изменениях.

Кроме того, назрела необходимость в издании проспектов учебников средней и высшей школы, аннотированных библиографических указателей учебных пособий и т. д.

Городские и районные библиотеки должны снабжаться учебниками и программами в обязательном порядке.

♦ ♦ ♦

ГДЕ КУПИТЬ ЛИТЕРАТУРУ НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР?

В редакцию поступило письмо от коллектива научных работников и студентов восточного отделения филологического факультета Московского университета. Авторы письма ставят важный вопрос об открытии в столице специального книжного магазина, торгующего литературно-художественными произведениями, издаваемыми в братских республиках на национальных языках.

— Это важно не только для востоковедов — научных работников и студентов, — пишут авторы письма, — но и для учащихся в других городах, специальностей. Ведь университет готовит языковедов, лингвистов и критиков по всем национальным литературам. Мы достаем нужные нам книги с большим трудом и с огромным опозданием, нередко спустя 2—3 года после их выхода в свет. Если будет такой магазин, это облегчит подготовку кадров и работу исследователей языка, литературы и фольклора народов СССР. Помимо этого национальная литература нужна и проживающим в Москве многочисленным представителям братских республик.

Справедливое требование! До войны в специализированном магазине национальной книги в Москве можно было приобрести любое издание на языке любого из народов, населяющих нашу многонациональную Родину. А сейчас этот магазин торгует по преимуществу литературой на иностранных языках, а книги на языках братских народов попадают туда в виде редкого исключения. Только магазин украинской книги на Арбате имеет издания, выпускаемые в УССР.

Необходимо, чтобы Главлитраздел либидизировал это ненормальное положение: в Магазин национальной книги Москвитиноторга должен иметь каталог вышедших и выходящих художественных произведений местных авторов на национальных языках и образцы всех изданных книг. Тогда этот магазин сможет давать заказы республиканским книготоргам на нужное количество экземпляров того или иного произведения.

Есть и другой смежный вопрос: Главкниготорг совершенно не учитывает интересов многочисленных представителей братских республик, проживающих в различных городах страны. Они не могут купить литературу на родном языке.

Почему, например, татарин, работающий в Красноярске, или армянин, проживающий в Ярославле, лишены возможности приобрести произведения своих писателей и поэтов на родном языке?

Необходимо организовать продажу национальной литературы и через «Книгу — почтой».

О «МОДЕ»

Если судить по числу заседаний, то можно говорить о значительной активизации общественной жизни на физиологических кафедрах и в Институте физиологии университета после павловской сессии двух академий.

Но количество заседаний и их продолжительность — не всегда самый точный показатель уровня творческой жизни коллектива.

На производственном совещании в Институте физиологии один из выступавших справедливо говорил, что замечательный русский исследователь Введенский шел в своей работе от человека и к человеку. Опыт из животных, на изолированных органах были для Н. Е. Введенского лишь одним из промежуточных этапов в создании физиологической науки, служащей человеку в его борьбе за счастье.

Слова «от человека и к человеку» определяются, по существу, направление всей русской физиологической школы. Молодой Сеченов в трудных условиях на себе решает важный для народа вопрос о влиянии острого алкогольного отравления на организм; создавая «Рефлексы головного мозга», Сеченов нанес первый удар идеалистической психологии, пробив первую брешь в стене, преграждавшей путь науке к изучению и лечению психических заболеваний; глубоким старком, также экспериментирова на себе, гениальный ученый закладывает основы нового раздела физиологии — изучения процессов труда. И Иван Петрович Павлов рассматривал всю свою жизнь в науке, долгие десятилетия неотступного своего титанического труда, как подготовку к прыжку, полету в область управления и лечения психики человека.

Сессия Академии наук СССР и Академии медицинских наук полным голосом призвала к движению по своему сеченовскому и павловскому пути. Но вот после хороших слов о Введенском, произнесенных на производственном совещании, о котором идет речь, обсуждение пошло совсем иным путем. Руководители кафедр, выступавшие один за другим, говорили не о необходимости

решительного поворота, а о «разумной осторожности», о том, что резкие повороты для науки опасны. Правда, председательствовавший нарушил спокойное течение собрания. Он сказал, что на пути к человеку многие лаборатории так и застряли в бесконечных, очень лязжно «с почти перекрестным блеском» проводимых опытах на перво-напервоном препарате, что опыты эти на нерве и мышце лягушки зачастую превращаются в самоцель. А ведь от физиологии лягушки до физиологии человека — путь немалый. Он сделал вывод, что поэтому думать следует не столько о пользе осторожности и опасностях решительных поворотов, сколько о насущной необходимости совершить этот решительный, можно даже сказать, революционный шаг в сторону клиники, медицины. Однако правильное выступление председателя прозвучало одиноко и скоро забылось.

С совещания и вышел, испытывая некоторые сомнения. Сессия учила прежде всего павловской целеустремленности, павловскому умению все силы сосредоточить на главном направлении. Совещание не продемонстрировало этих черт. Цель выдвинула смутно и неопределенно. В тот же день мне довелось прочитать стенограмму заседания президиума ученого совета университета, посвященного тому же вопросу — павловской сессии. Этот документ только усиливал ощущение неясности. Минувшая сессия ставила вопросы, президиум принял правильное решение о создании кафедры высшей нервной деятельности, но одновременно решил ликвидировать кафедру физиологии труда. Вместо того чтобы во много раз увеличить силы ученых, изучающих организм человека, один отряд, по существу, заменил другим. А ведь изучение физиологии профессоров труда имеет огромное значение для нашей страны.

Таким образом, и на президиуме ученого совета нельзя было заметить признаков подготовки широкого научного наступления в сторону клиники, медицины, павловского изучения человека в норме и патологии.

Впрочем, директор Института физиологии, которому эти сомнения были высказаны, сразу же «вне ясность», сказал, что университет уже сейчас «многочисленно-

Так возникают тихие заводы...

В широким и торжественном главном коридоре старинного здания Двенадцати коллегий, где расположен Ленинградский университет, студента встречает целая галерея портретов и скульптур великих деятелей русской науки. Кажется, что Сеченов только минуту назад вышел из лаборатории и стоит, глубоко задумавшись, над результатами опыта; что Менделеев, прежде чем зайти в аудиторию и занять свое место на кафедре, с горючим и требовательным интересом взглядывается в каждое из тысяч молодых лиц бесконечного человеческого потока, плавящего мимо. А когда посмотрит в окно напротив, — на строгом красном кирпичном корпусе видны мемориальную доску с надписью: «В этом здании 7-м (25 апреля) 1895 года патентом Санкт-Петербургского университета профессор А. С. Попов публично демонстрировал изобретенный им радиоприемник».

Мемориальная доска и галерея портретов ученых, отдавших передовой науке все лучшее, что они имели, — не просто дань уважения прошлому; эти имена провозглашают студента через всю его жизнь — от первого курса и до диплома, до докторской диссертации; они как бы напоминают о славных традициях русской науки, заставляя каждого вновь и вновь проверять себя, не обидя ли он с пути служения народу в тихую заводь с тиной по берегам, с застоявшейся, неподвижной водой.

А такие заводы возникают иной раз в жизни и всегда молодом университетском мире.

Об отношении к ошибкам

На кафедре гистологии доцент Иванов неторопливо рассказывает нам о научных работах, выполненных за последние годы. Странно только, что он не касается главного, определившего развитие гистологии: борьбы с идеализмом, с идеалистической наукой, не выходящей форм перехода от неживого к живому, рассматривающей организм как механическое сочетание клеток.

А ведь борьба эта идет уже много лет. Два года назад гистологи Ленинграда, в том числе и работники университета, собрались в своем Научном обществе, чтобы обсудить книгу О. Лепешинской, изданную Академией наук СССР. Перечитывать сейчас стенограммы этого заседания неприятно и тяжело. Впечатление такое, что поднялось все косное в науке и с яростью обрушилось на книгу, осмеивавшую опытами опровергнуть противоречие жизни положения. Можно подумать, что это не собрание Научного общества, содвоянного для свободного обмена мнений, а заседание суда, где нет адвоката и процесс происходит в отсутствие «обвиняемого».

«Фантастика, перемешанная с безграмотностью», — говорил о книге профессор Хлоинин. — «Идеяние, подлежащее компетенции психопатологического исследования, а не серьезному анализу» (проф. Полянский). «Вред, исходящий из этой книги, очень велик, особенно в провинции, где она буквально мешает жить целому ряду наших товарищей» (проф. Светлов).

Опыты, двигающие науку вперед, «опровергаются» не другими экспериментами, а только ссылками на книги; завтрашний день науки осуждается вчерашним; учебники цитировались, как свод наказаний, с удивительной убежденностью, что дело при-

роды — только подтверждать законы, раз и навсегда для нас установленные.

— Идеальное осуждение, — говорит Иванов об этом собрании. — Надо, впрочем, сказать, — продолжает он, — что большинство цитированных и гистологи университетов занимали хотя и отрицательную, но более сдержанную позицию по отношению к труду Лепешинской.

Оно не очень понятно, это выражение, — «более сдержанная позиция». Идея Лепешинской уже в те годы поддержала сотни передовых ученых. Кафедра нуждалась в позиции ясной, а не сдержанной. Выдвинутой развитием науки вопрос был настолько жизненно важен, что надо было прежде всего самим проверить опыты Лепешинской, своими путями попытаться разрешить грандиозную, требующую коллективного труда, задачу, поставленную ученым-новатором.

И спрашивается, что же изменилось в этом вопросе теперь, в 1950 году?

Ответ следует быстрый и обстоятельный. Меры приняты «самые решительные», говорит Иванов, и «перелом достигнут». Так, например, в старые учебники гистологии вложены напечатанные на гектографе листы, объясняющие студентам, что в книжном тексте следует читать и истинной и на что не обращать внимания. Кроме того, пересматривается план научных работ. Кроме того, теория Лепешинской излагается теперь в лекциях.

Я слушаю все это, но почему-то мне кажется, что и сегодня забыто нечто очень существенное, может быть, даже самое главное. Что даже после того, как гектографированные листы аккуратно вложены во все экземпляры учебников, тихая заводь кафедры не стала частью стремительного потока советской науки. Мы помним, как относился великий Павлов к ошибке в научном исследовании. Ошибку нельзя просто миновать, просто пройти мимо нее. Студент или аспирант, услышав сегодня от своего учителя нечто отяженное от того, что говорится в речи, должен почувствовать, что за этой переменной скрыт большой труд, должен увидеть путь, приведший ученика к ошибке, и путь, которым ошибка была преодолена. Старая вихреватая теория не подпадалась, как система аксиом, как свод заповедей.

Если тот или иной опыт не согласовывался с одной из «аксиоматических заповедей», — поборники вихреватой теории считали, что одного этого факта достаточно, чтобы отвергнуть весь опыт. Вместе с работами Лепешинской в гистологическую науку входит не только целый ряд важнейших новых положений, но и новая большевистская система научной работы, предполагающая проверку практической, жизнью старых норм и старых традиций, горячую борьбу мнений, подлинную научную самокритику.

Вместо всего этого появились пока только новые листы в старых учебниках. Не движение сменяло застой, а один странички учебников насоро заменили другими. И оттого, что смена эта проведена так формально, без души, — в новом часто проглядывает старое. Новые исследователи, еще несколько месяцев назад предававшие книгу Лепешинской анафеме, сегодня снисходительно говорят: «Да собственно, мы видели это и раньше, но не придавали значения фактам образования клеток из внеклеточного живого вещества».

Просто раньше «не придавали значения», а теперь «придали необходимое значение». Не слишком ли просто? История науки знает немало примеров, когда новое сперва яростно отвергалось, а потом признавалось, но слегка подкрашенное под старое. Не грозит ли и сейчас подобная опасность некоторым гистологам?

Почувствовали ли до конца те, кто еще вчера боролся с материалистической теорией Лепешинской или, стоя «в затишке», «сохраняя нейтралитет», также способствовали проникновению идеализма в науку, что нельзя просто принимать новое, не борясь за него, что, став, наконец, на верную дорогу, надо мужественно и последовательно идти по ней, не боясь выступить против противников старого?

Такие вопросы возникают у каждого. И хотя исправлены учебники, изученные лекции, кажется, что главному: умения видеть новое, отделять его от старого, смело вводить самокритику в жизнь науки, — кафедра и сейчас не научилась. Поэтому тихая заводь остается и теперь тихой заводью с однообразием спокойной поверхностью, не тревожимой порывами свежего ветра.

О ГЛАВНОМ ГЕРОЕ

Памяти великой русской актрисы

Недавно Профиздат выпустил сборник статей стахановцев—лауреатов Сталинских премий за 1949 год. Книга эта называется «Нас вырастил Сталин». Стаханов и железнодорожный диспетчер, ковровщица-ткачиха и толяр, шахтер и каменщик рассказывают читателю, какой сложный путь прошли они, прежде чем добиться тех производственных успехов, которые принесли им всенародную славу и признание.

Новый герой нашего времени рабочий-стахановец, обладающий высоким творческим интеллектном и государственным мышлением, глядя на читателя из-за каждой строки этой интересной книги.

В ЖИЗНИ И В ЛИТЕРАТУРЕ

Читая рассказ диспетчера Королевой и видя ее за диспетчерским пультом, слыша голос машинистов, сообщавших по радио из своих будок о том, как лет состав, видишь перед глазами огромные магистрали, продолжающиеся по советской земле, чувствуешь и на себе долю ответственности за точное соблюдение графика, разработанного автором этого интересного рассказа, проникаешь в творческую мысль работницы, постигаешь поэзию его дела, поэзию повседневного труда советских рабочих, людей, которых вырастил Сталин.

Если сопоставить литературу, посвященную людям колхозной послевоенной деревни, с литературой о людях промышленности, то мы увидим, что наше художественное познание жизни современной деревни богаче художественного познания жизни рабочего класса. Рабочие колхозники в лучших наших произведениях о деревне наделены всеми чертами, присущими советскому человеку: преданностью Родине, творческим вдохновением, умением видеть за делами своего колхоза большие государственные интересы. Рост родового колхозника в периодичности показан подробно и полно. Перед нами раскрыты души и чувства героя, работа его интеллекта, который обусловлены его производственные успехи. Достаточно вспомнить Авдотью из «Жатвы» Г. Николаевой или Грину из романа Е. Мальцева «От всего сердца».

Этим образом присущи глубокое человеческое страсти, их любовь, их взаимоотношения с близкими носят на себе подлинную печать нашего времени.

Людям промышленности посвящены также многие значительные произведения советской художественной литературы. Достаточно назвать такие романы, как «Далеко от Москвы» Василия Ажаева, «Сталь и шпак» Владимира Попова, «Кружильщик» Веры Пановой, «Водители» Анатолия Рыбакова... Велико идейное и художественное значение этих произведений. Однако, если подойти к некоторым из книг о людях промышленности под углом зрения того, как они отражают жизнь наших передовых рабочих, нельзя не отметить, что последние нередко фигурируют либо в виде фона, на котором развиваются события, либо в качестве эпизодических персонажей. Подробно и ярко разработаны характеры рабочих-стахановцев в романе Анатолия Рыбакова. Здесь в образах рядовых рабочих авторы даны люди высокого интеллекта, организованной воли, люди талантливые и растущие, умеющие учитывать в своей работе каждую конкретную деталь и, вместе с тем, умеющие видеть перспективы своего труда далеко за пределами своего рабочего места, понимать свой труд как часть общегосударственного дела.

Образы растущих, мыслящих рабочих-стахановцев есть в романе А. Володина «Земля Кулежская», в очерковой повести Б. Галана «В одном населенном пункте» и некоторых других произведениях. Но тактично и в большинстве же книг типичный стахановец следит за судьбой директоров предприятий—Ватманова, Литостана, инженеров Макарова, Ковшова, Беридзе, партийных работников—Закаина, Гасова и лишь на короткое время встречается с «рядовыми» людьми.

Разумеется, в романе В. Ажаева есть образы рабочих-стахановцев. Есть у В. Ажаева и шофер Махов с его конкретным рационализаторским предложением «крупнокалиберный» связан с клиникой. Захотелось узнать, каковы же эти кровеносные сосуды.

Нельзя не упомянуть, директор рассказывает: «... Вот, например, проблема изучения механизма патологических процессов, развивающихся при раны периферических нервов и сосудах поражения головного мозга».

Суть дела сводилась к тому, что до сих пор при двигательных параличах, вызванных таким рода поражениями нервной системы, врач сперва воздействовал на головной мозг, потом на спинной мозг, воспринимая приказы коры головного мозга, затем на мышцы. Теперь была разработана система воздействия на весь целостный организм. Импульсы мозга как бы расщеплялись путь через мозг спинной, и к моменту поступления импульсов в мышцы эти последние были подготовлены к ответу на приказы нервной системы. Все это оказалось очень приблизительно, но главное заключалось в том, что, исходя из павловских представлений о ведущей роли нервной системы, на основе павловского подхода к организму как к целому, была разработана научная система лечения паралитиче и люди, по десять лет не поднимавшиеся с постели, вычеркнутые из жизни, научились ходить, возвращались в свой дом, могли трудиться».

Мне захотелось подробнее узнать об этом примере плодотворного проникновения физиологии в клинику, и я зашел в соседнюю лабораторию к Семону Евгеньевичу Лукашевскому, молодому ученому, работавшему над созданием новой системы лечения.

Начав рассказ, Семон Евгеньевич после первых же фраз прервал сам себя.

— Знаете, — сказал он, — мне не ясно одно: почему сейчас об этом исследовании все вспоминали и все говорят, а раньше...

Я спросил, что же было раньше?

Оказалось, что Лукашевский вместе с клиническим И. Пригоновым начали свою работу еще в 1944 году. Были, разумеется, неудачи, трудности, сомнения, как и во всяком новом деле. Но вот когда полтора года назад намечался явный успех и надо было сосредоточить все силы, чтобы скорее довести труд до конца, в универ-

ситете охладели к теме Лукашевского. Молодому ученому был дан совет выбрать проблему, «близкую к практике». Лукашевский недоумоу ответил, что, как известно, он целиком занят такой, близкой к практике работой.

— Нет, — поправили его руководители биолого-почвенного факультета, — это совсем другое. В свете решений сессии ВАСХНИЛ мы должны решительно перестроиться для обслуживания животноводства.

Лукашевский прекрасно понимал плодотворность перехода от бессмысленных опытов на кроликах к селекцион сельскохозяйственных животных и растений, но зачем надо идти от человека к сельскохозяйственному животному, почему оно бесконечно важное для практики дело надо изменить другим, — это не улаживалось у него в голове. Пять лет работы в клинике, первые случаи излечения, и вдруг все похоронили!

Когда ученый высказал свои сомнения на собрании, ему резко «разъяснили»: «Вы работаете в клинике пять лет, а профессор С. отдала клинике двадцать лет жизни, почему же она не возражает против «перехода» на животноводческую тему?» Лукашевский не нашел в себе достаточно сил для борьбы. Работа по лечению двигательных параличей была обречена на окончание «в свободное время». В университетский план внесли и сохранили до последнего времени «актуальную» животноводческую проблему, касающуюся функциональной устойчивости нервной системы кур. Процент «связанных с практикой» животноводческих тем, к радости декана факультета профессора Турбина, возрос (положительный, хотя едва ли не единственный положительный результат), характер и функциональная устойчивость нервной системы двух очень коротких кур был полностью изучены по всем правилам науки (результат безразличен как для кур, так и для науки); работа была выполнена и аккуратно положена в шкаф.

...Беседы, начавшиеся с такого интересного и оптимистического разговора о силе науки, приходящей на помощь человеку, окончились обидно и грустно. Мне вспомнились мудрые слова Г. М. Маленкова: «Если большевик прав, если его высказывания и поступки соответствуют идеям, призывам, решениям, указаниям партии, никто и ничто не может остановить его с правой или левой стороны».

Можно ли сомневаться, что работа Лукашевского соответствовала идеям, вдохновляющей всю нашу науку, — борьбе за счастье человека, что молодой ученый занимал прогрессивную позицию, отстаивая свое право идти в избранном им направлении. Почему же встретил он не помощь, а противодействие? Почему руководители факультета создали обстановку, при которой мало полезная работа на руках могла вытеснить важнейшие исследования, необходимые для блага тысяч людей?

Очевидно, нравственную линию на связь с практикой, вторжение в жизнь эти руководители позволили себе превратить в моду; видимо, в данном случае они думали о проценте, об отчете, а не о пользе дела, не о благе человека.

Но почему, если такую тяжкую для большевика ошибку совершили некоторые руководители, их не поправили коллектив ученых, партийная организация? Видимо, этому помешал низкий уровень самозащиты. Помешало то, что и у сильного коллектива физиологов создавалась обстановка, тоже рожающаяся опасная для науки тихая завеса. Что иной раз, зная цель и веря в нее, члены коллектива не отстаивали своих прав, предпочли борьбу спокойствие.

А почему, если такую тяжкую для большевика ошибку совершили некоторые руководители, их не поправили коллектив ученых, партийная организация? Видимо, этому помешал низкий уровень самозащиты. Помешало то, что и у сильного коллектива физиологов создавалась обстановка, тоже рожающаяся опасная для науки тихая завеса. Что иной раз, зная цель и веря в нее, члены коллектива не отстаивали своих прав, предпочли борьбу спокойствие.

ЛАБОРАТОРИЯ РАБОЧЕГО

Процесс ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом сегодня не далекая цель, не мечта, а живая реальность. Москвитин сталевар Виталий Михайлов, толяр Павел Выков, мастер Николай Росинский, дешифраторы Бирюков, Бортыкин, Дубинин, уральцы Парамонов, Нина Назарова и многие, многие другие передовые рабочие внесли большой вклад в сокращение разрыва между умственным и физическим трудом в нашей стране.

Труд такого рабочего-новатора представляет собой сложный процесс, в высшей степени интересный для писателя.

Легко сказать: кузнец Елизар Куратов раньше ковал 310 ступиц за смену, а теперь кует 810 ступиц. Между этими двумя цифрами — бессонные ночи, постепенное освоение идеи перестройки всего технологического процесса, многочисленные опыты над превращением ковательной машины в «самоход». Между этими двумя цифрами — преодоление собственных навыков и приемов работы, борьба с мажорами, апологетами технических паспортов, и, наконец, борьба с самим материалом-металлом.

Герой нового романа В. Попова «Три фронта» секретарь партийного комитета металлургического завода Гасовый говорит инженеру Макарову в ответ на его слова, что он многим в своем цехе знает цену:

— Смотри, не ошибись. Иной может себя мобилизовать на короткое сильное напряжение. Покажет товар лицом, а потом остынет. Важнее другое, постоянное, повседневное горение, а это труднее...

Замечательные слова! Не так ли и мы ошибаемся, думая, что сумели показать истинную цену человека, увидев и изобразив его в период короткого сильного напряжения и не увидев (или не сумев раскрыть) его постоянное, повседневное горение... Как же сам В. Попов показывает это повседневное творческое горение новаторов производства?

В той же главе нового романа В. Попова (она была опубликована в «Литературной газете» в нынешнем году) мы с интересом узнаем о новаторском движении в промышленности, которое связано с широко известным теперь именем инженера Ковалева. Писатель знает жизнь, умеет наблюдать важные процессы в рабочем классе. В. Попов описывает, как руководители завода поручают инженеру Смирнову, овладевшему лучше приемами труда заводских сталеваров, провести показательную плавку. Вот как рисует писатель опыт Смирнова:

Старший инженер «...не показывался на печи, чтобы не смущать молодого сталевара, предоставлял ему полную инициати-

ву, но все время следил за его работой по графику в диспетчерской.

Рекорд не получился. Плавка была скоростной. Но она была требовательна не потому, что им нужна была «разрядка», а оттого, что чувствовали себя своего рода общественными деятелями, несущими на себе бремя ответственности за свое производство. Таким рабочим показан у В. Ажаева Умара Магомед. Наступая на руководителя, провалившего работу на своем участке, сварщик Умара Магомед тоже «скалдывает», но мотивы его негодования совсем не те, что у Лидочки из «Кружильщика».

«... Нехорошо, Меряняков, худо совсем! Скажда жизнь у нас, — наступил Умара. — Думаешь, жалуюсь, что холодно? Нет, можем простить тебе, что холодно. Холодно? Тоже простим. Воды мало? Ладно. Что курить жалеешь дать? Пускай!.. У меня два брата на войне, им хуже. Ты нам что раз говоришь: «Пользя требовать... Война!» Не возражаешь, правильно!.. Но ты тришка сделал нас, Сила дыши! Работа отнята! Стройка провалила! Это не простим тебе!»

Гнев Умары Магомета — гнев государственного мыслителя человека, справедливо направленный против того, кто мешает работе на пользу Родины. Жаль только, что творческий и общественный рост Умары Магомета не показан в романе, интересный и верный действительности характер стахановца, конкретное содержание его творчества.

Каждый из авторов книги «Нас вырастил Сталин» выступает как общественный деятель. Стахановцев не удовлетворяется достигнутым до тех пор, пока не передаст своего опыта десяткам и сотням других рабочих на своем заводе, на других предприятиях города, а нередко и всей страны. Когда новая технология, разработанная стахановцем, или новые приемы его работы становятся общепризнанными, между стахановцем и другими рабочими возникает оживленная переписка, издаются его популярные брошюры; новатор выступает на коллегии министерства, на хозяйственных активах, читает публичные лекции о своем методе, делает доклады в научных учреждениях.

Открывая для промышленности новые технические пути, рабочий одновременно приобретает к государственной деятельности. Дело распространения его метода перестает быть личным делом новатора, а становится глубоко общественным вопросом. Рабочий начинает чувствовать свою ответственность за успех работы всего цеха, всего предприятия, а то и всей отрасли промышленности.

Общегосударственные интересы, как побудительная причина стахановской инициативы, неизменно присутствуют в литературе, показывающей наших рабочих. Но превращение рядового рабочего в своего рода общественного деятеля далеко не часто показывается нашими художниками.

Интересный образ молодой работницы, стахановки Лидочки, любовно выписан Верой Пановой в ее романе «Кружильщик». Мы видим и ее фигуру и быстрые пальчики, слышим ее звонкий, крикливый голосок, как она подметывает начальников, не успевающих обеспечивать ее рабочее место деталями. Мы знакомимся во всем ее капризах, мы верим в то, что о ней пишут газеты, что ее просят работать на Кружильщик. Но отчетом покрывает Лидочка на начальническую цеху? В самом ли деле так высоко ее сознание, что она уже не может мириться с отсталыми темпами, что она видит за ними большие интересы государства?

Нет, все дело в том, что Лидочка уставала и ей нужна была «разрядка». Она находила ее в том, что закатывала скалды и любовалась тем, как по ее требованию начинали суетиться, бегать, таскать детали.

Вероятно, на каждой Кружильшке нахо-

дятся рабочие, которые устраивали «скалды» из-за того, что не вовремя поданы детали. Но они были требовательны не потому, что им нужна была «разрядка», а оттого, что чувствовали себя своего рода общественными деятелями, несущими на себе бремя ответственности за свое производство. Таким рабочим показан у В. Ажаева Умара Магомед. Наступая на руководителя, провалившего работу на своем участке, сварщик Умара Магомед тоже «скалдывает», но мотивы его негодования совсем не те, что у Лидочки из «Кружильщика».

«... Нехорошо, Меряняков, худо совсем! Скажда жизнь у нас, — наступил Умара. — Думаешь, жалуюсь, что холодно? Нет, можем простить тебе, что холодно. Холодно? Тоже простим. Воды мало? Ладно. Что курить жалеешь дать? Пускай!.. У меня два брата на войне, им хуже. Ты нам что раз говоришь: «Пользя требовать... Война!» Не возражаешь, правильно!.. Но ты тришка сделал нас, Сила дыши! Работа отнята! Стройка провалила! Это не простим тебе!»

Гнев Умары Магомета — гнев государственного мыслителя человека, справедливо направленный против того, кто мешает работе на пользу Родины. Жаль только, что творческий и общественный рост Умары Магомета не показан в романе, интересный и верный действительности характер стахановца, конкретное содержание его творчества.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

В одном из своих выступлений товарищ Сталин говорил, что трудовой человек у нас становится своего рода общественным деятелем.

Каждый из авторов книги «Нас вырастил Сталин» выступает как общественный деятель. Стахановцев не удовлетворяется достигнутым до тех пор, пока не передаст своего опыта десяткам и сотням других рабочих на своем заводе, на других предприятиях города, а нередко и всей страны. Когда новая технология, разработанная стахановцем, или новые приемы его работы становятся общепризнанными, между стахановцем и другими рабочими возникает оживленная переписка, издаются его популярные брошюры; новатор выступает на коллегии министерства, на хозяйственных активах, читает публичные лекции о своем методе, делает доклады в научных учреждениях.

Открывая для промышленности новые технические пути, рабочий одновременно приобретает к государственной деятельности. Дело распространения его метода перестает быть личным делом новатора, а становится глубоко общественным вопросом. Рабочий начинает чувствовать свою ответственность за успех работы всего цеха, всего предприятия, а то и всей отрасли промышленности.

Общегосударственные интересы, как побудительная причина стахановской инициативы, неизменно присутствуют в литературе, показывающей наших рабочих. Но превращение рядового рабочего в своего рода общественного деятеля далеко не часто показывается нашими художниками.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

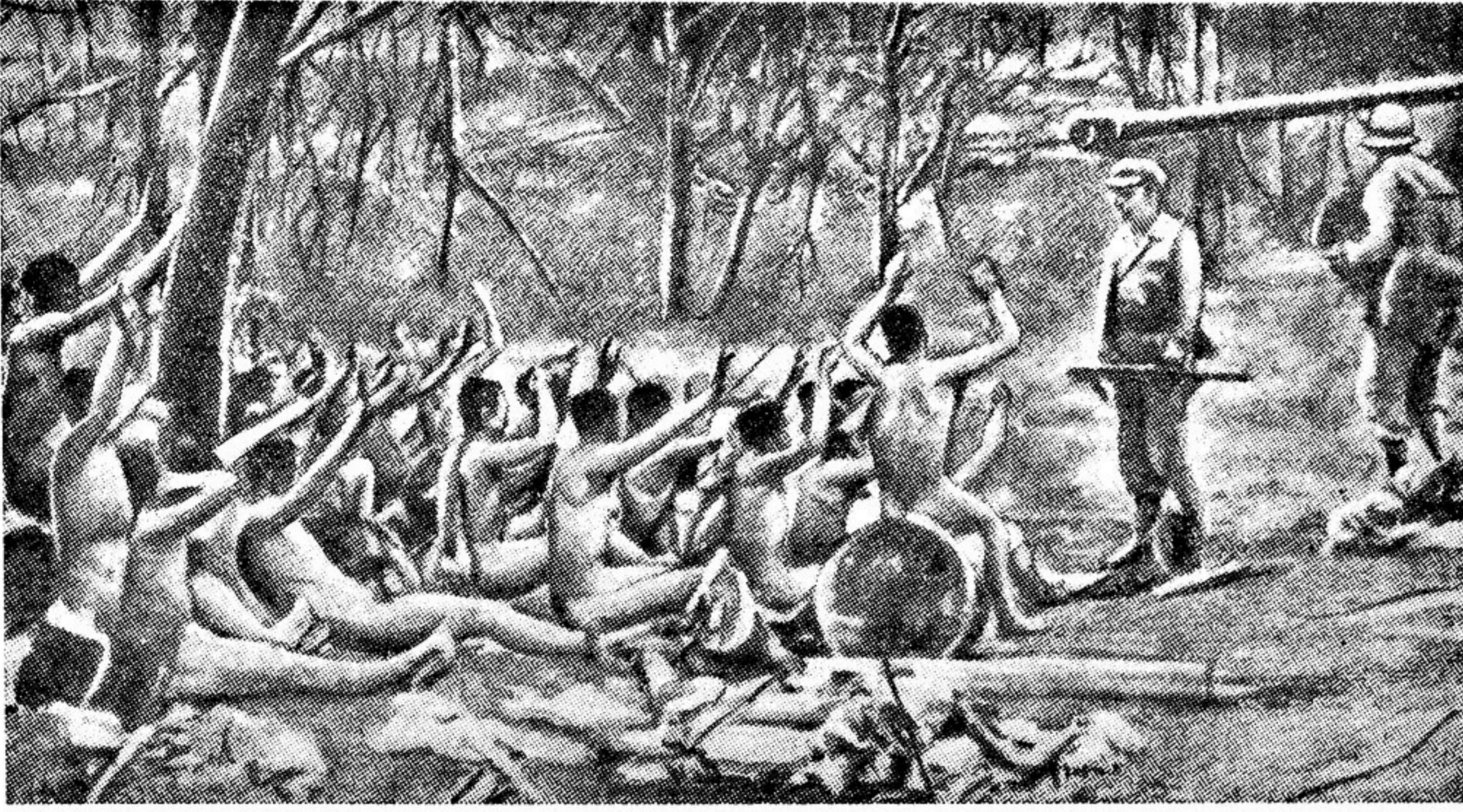
Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в долгу перед рабочим классом, и не только потому, что она мало пишет о нем. Она в долгу еще и потому, что не показала современного человека физического труда, как общественного деятеля больших масштабов.

Над этим стоит задуматься, как, впрочем, и над многими другими вопросами, возникающими при ознакомлении с литературой, освещающей процессы, происходящие в рабочем классе: над тем, как показана в художественной литературе личная жизнь рабочих, над характером современных конфликтов и над многим другим. Каждая из этих проблем может стать темой и для больших размышлений художника и для критических статей.

Послушаешь выступление Николая Росинского на пресс-конференции для иностранных корреспондентов, познакомившихся с итогами поездки Павла Выкова в Венгрию, прочитаешь книгу «Нас вырастил Сталин», поприступившему на активе любого министерства, где стахановцы говорят об интересующих их технических и организационно-хозяйственных проблемах, и становится ясно: наша литература в дол

ТРУМЭНОВСКИЕ ЛАГЕРИ СМЕРТИ В КОРЕЕ

Думы советских людей заняты самым прекрасным, что есть на свете. Стройные дворцы, врезающиеся в московское небо, каналы многоводные, несущие жизнь в черные, красные, желтые пески... Полнозвучные симфонии, поднимающие на крыльях своих душу человеческую... Вот о чем мы думаем, что создаем.

В ту минуту, когда еще на вершок поднялся чудесный дом на Ленинских горах, когда еще на метр вперед прорыл канал в безводной степи, когда ты, придя с жаркой и счастливой работы, приласкал сынишку, — в эту же минуту мерзавцы, посланные Трумэном в далекую Корею, взорвали дом в Вонсане, выжгли рисовые поля близ Кэсона. В это мгновение убит маленький Ким. Так распорядился Гарри Трумэн, набожный миссуриец.

Приказчик рокфеллеров, морганов, дюпонов, — он торгует человеческой кровью.

Взгляните на эти фотографии. Это — американские лагеря смерти в Корее. Фотоаппарат — инструмент точный и, если можно так выразиться, спокойный. Но разве можно смотреть на эти снимки спокойно? Разве может не вскипеть яростная ненависть при виде кровавых дел американских извергов? Знакомое чувство! Мы испытывали его, когда глядели на печи Майданека, на рвы Бабыго Яра.

Американские делеги кичатся своей техникой. В Хиросиме и в Нагасаки воюки Трумэна превзошли гитлеровскую технику человекоубийства. В Корее они пробуют новые способы истребления рода человеческого. Они мечтают сделать Корею лабораторией смертоубийства. Они намереваются распространить свой «корейский опыт» на все страны мира.

Фотоаппарат зафиксировал часть «корейского опыта» питомцев Трумэна и Макартура. Чудовищную часть!

Фотография № 1 помещена во французской газете «Юманите». Американский способ обращения с пленными. Взятых в плен воинов корейской Народной армии американцы раздевают донага и долгими часами заставляют сидеть с поднятыми вверх руками, под прицелом пушки, в ожидании отправки в концентрационный лагерь, откуда нет возврата.

Фотография № 2 напечатана в американской газете «Нью-Йорк таймс». Вход в трумэнский лагерь смерти. Десятки тысяч корейцев загнаны в этот ад американского образца и медленно гибнут там от пыток и голода.

Фотография № 3 опубликована бельгийской газетой «Дра-по руж». Подпись под снимком гласит: «Это фото было сделано в американском концентрационном лагере в Южной Корее сразу же после прихода войск Народной армии. Американские аггрессоры оставили там только трупы!»

Снимки, напечатанные здесь, говорят сами за себя. Но еще больше прояснит их смысл комментарий такого знатока американской политики и морали, как господин Ачесон. В недавней речи на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций государственный секретарь Соединенных Штатов сказал: «Нас ожидают широкие возможности, позволяющие при помощи средств, развиваемых ООН, дать новую надежду миллионам людей, которые самым неотложным образом нуждаются в продовольствии, земле и уважении человеческого достоинства... Место, где следует начать, — Корея... Создатель более надежного и процветающего мира, мы никогда не должны терять из виду основной стимул нашего усилия: ценность каждого отдельного человека».

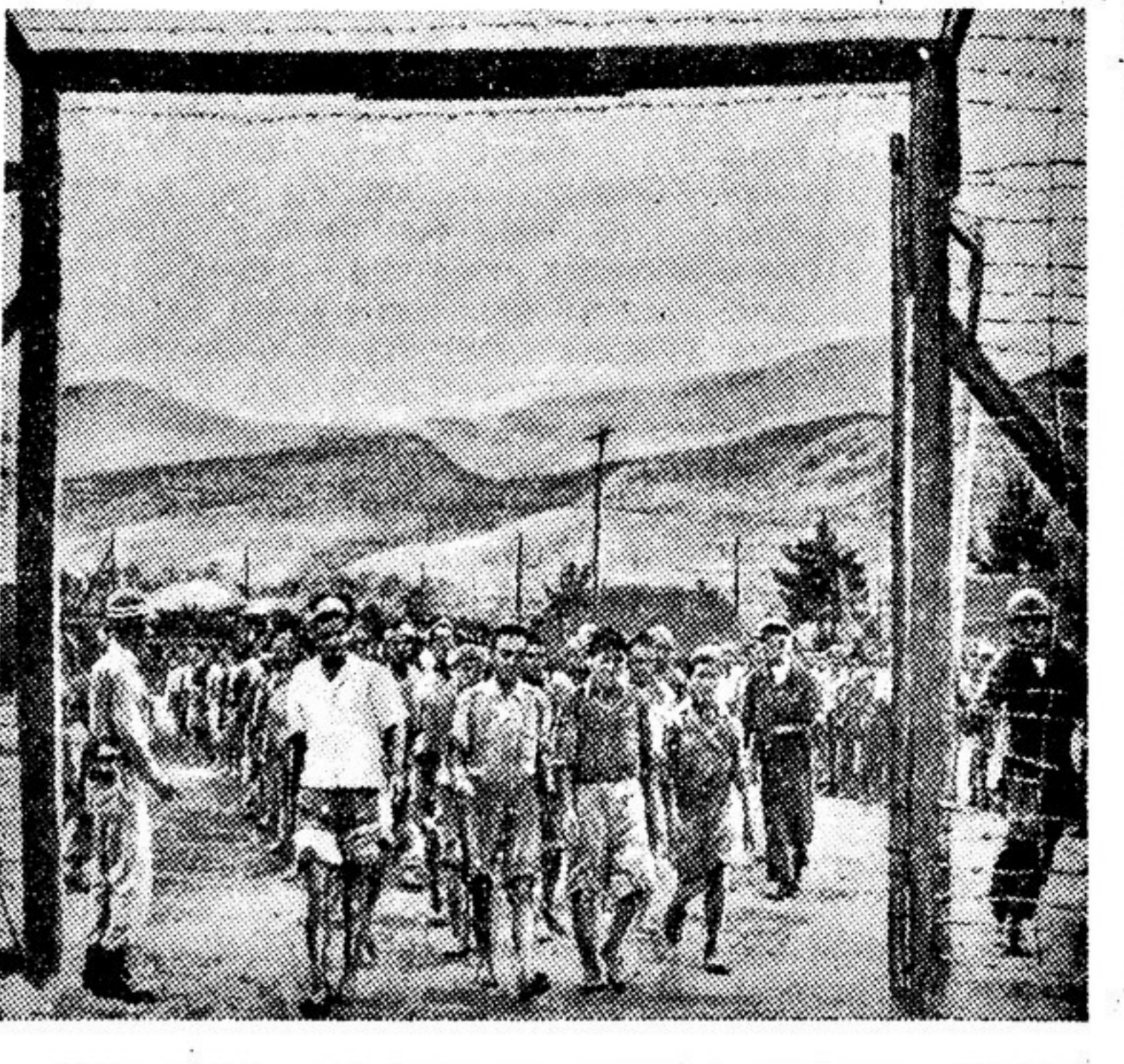
Взгляните еще раз на эти фотографии, сделанные в Корее, — в том месте, где следует начать; вот как выглядят на практике «новая надежда» в американском понимании этого слова, «уважение человеческого достоинства», «ценность каждого отдельного человека» — знаете, что скрывается за лживыми и лицемерными фразами Ачесона!

◆ ◆ ◆

Но не будет так, как хочет Ачесон! Есть великая дружба между народами всех материков. В непоколебимом строе сплотились сторонники мира всех стран.

Свободным, возмужавшим выйдет из этой неравной борьбы братский корейский народ. Мы увидим день торжества правого дела корейцев!

Анатолий СУРОВ

БОРЬБА АВСТРИЙСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ

Эрнст ФИШЕР,
депутат австрийского парламента

Происходившие на этих днях в Австрии массовые забастовки и мощные демонстрации трудящихся явились новой пробой сил австрийского рабочего класса.

Сотни тысяч рабочих и служащих выступили против политики ограбления народа, поднялись на борьбу за свои права. Их решимость и пролетарская дисциплина заслуживают высокой оценки, тем более, что последние пятнадцать лет в Австрии не было крупных забастовок, а за это время выросло новое поколение рабочего класса, которое приобретает опыт лишь ныне, в горячие дни боевых схваток.

Борьба проходила в чрезвычайно трудных условиях. На баствующих обрушилось правительство со всем его аппаратом принуждения и террора. Против трудящихся предательски ополчилось право-социалистское руководство Объединения австрийских профсоюзов, которое с первого же дня постаралось организовать штрейкбрехерство и всадить борющиеся рабочих в спину. Западные оккупационные державы, разумеется, всячески поддерживали террор правительства. На улицы промышленных городов, находящихся в западных зонах оккупации, были выведены американские танки. Крупные силы вооруженной до зубов полиции и жандармерии заняли важнейшие предприятия.

Правительство вкупе с право-социалистским партийным руководством стремились спровоцировать уличные бои, которые могли бы вылиться в гражданскую войну в пользу предложения о вмешательстве англо-американских войск. Но рабочие, отнюдь не заинтересованные в превращении Австрии в театр военных действий, верно оценили ситуацию и, подчиняясь единодушному решению руководителей забастовки, прервали ее в тот момент, когда она грозила превратиться в серьезный вооруженный конфликт.

Трудящиеся боролся против решения правительства о новом повышении цен на хлеб и другие жизненно необходимые продукты более чем на 30 процентов и о «компенсации» вызванного этой мерой всеобщего повышения цен десятипроцентной надбавкой к зарплате. Это решение, которое народ окрестил «пактом вздувательств», было сфабриковано за спиной общественной организации крупного капитала и его право-социалистской агентурой и преподнесено населению страны без какого-либо демократического голосования.

Этот диктаторский акт вызвал всеобщее возмущение. Он перешагнул за черту народного терпения, которое давно подвергается испытанию. Зарплата рабочих и служащих равна лишь 60 процентам из довоенного заработка! А капиталисты получили в прошлом году прибыль в размере 18 миллиардов шиллингов. В то же самое

время общая сумма заработка двух миллионов рабочих и служащих составляла всего 15 миллиардов шиллингов. В минувшем году министр финансов выжал из населения путем всевозможных поборов 700 миллионов шиллингов сверх предусмотренных бюджетом налоговых поступлений.

В ответ на новое понижение реальной заработной платы рабочие крупных предприятий забастовали, требуя отмены «пакта вздувательств». И хотя право-социалистские руководители изрыгали на забастовочных митингах проклятия, а профсоюзные вожаки делали все возможное, чтобы удлинит забастовку, — повсюду в Австрии был создан единый рабочий фронт коммунистов, социалистов и беспартийных.

Вешеную злобу правительства вызвал тот факт, что особую силу и размах забастовочная борьба приобрела именно в американской и английской зонах оккупации. Некоторые австрийские министры, вконец опозорившиеся пресмыкательством перед вагнинговскими хозяевами, умоляли американцев (об этом писала газета «Нью-Йорк геральд трибюн») немедленно ввести в дело оккупационные войска. Американцы решили, что это в настоящее время целесообразно, но зато потребовали от своих марionетов, чтобы австрийская полиция и жандармерия применили против забастовщиков оружие. Однако части, брошенные вназаче властями на усмирение баствующих, были попросту отгнаны рабочими в сторону. Многие буржуазные газеты, брызжа слюной, стали обвинять правительство в неспособности «справиться с забастовщиками».

В первые дни забастовка не имела единого, признанного всеми рабочими центрального руководства. Для того чтобы устранить этот недостаток, 30 сентября на парозаводском заводе во Флоринсдорфе была собрана всеавстрийская конференция производственных советов. В ней участвовали 2417 членов производственных советов и избранных рабочими уполномоченных, приехавших со всех концов Австрии; среди собравшихся было около 800 членов социалистической партии и очень много беспартийных.

Конференция производственных советов единогласно приняла резолюцию со следующими требованиями к правительству: отменить повышение цен или же увеличить надбавки к зарплате и пенсиям вдвое, по сравнению с предусмотренными в соглашении, без какого бы то ни было обложения этих сумм налогами; не допускать дальнейшего повышения цен; отказаться от курса на девальвацию шиллинга.

Было решено объявить 4 октября все-

общую забастовку, если эти требования будут отклонены. Одновременно конференция поручила избранному ею президиуму, состоявшему наполовину из социалистов, руководить забастовкой.

Правительство согласилось принять делегацию всеавстрийской конференции производственных советов. Тупоголовые и самонадеянные обыватели, правящие Австрией, пришли в полное замешательство. С одной стороны, они всячески преуменьшали значение принятого пролетариатом боевого решения, чем надеялись успокоить общественное мнение; с другой стороны, — вопли на весь мир, что на банк поставлено «все», что «демократической» Австрии угрожает коммунистический переворот.

На этот раз американцы категорически потребовали от своих пениных псов применить против баствующих оружие и спровоцировать кровопролитие. И австрийская реакция приготовилась действовать.

Право-социалистский министр внутренних дел Гельмер распорядился выдать полицейским и жандармам стальные каски, карабины, боевые патроны и приказал своим подчиненным стрелять в народ. Депутат парламента «социалист» Ола, прошедший в Америке школу штрейкбрехерства и разбой, и его достойные коллегы Пробст и Рейсман создали банды фашистских погромщиков. По почину статс-секретаря министерства внутренних дел Графа, отборные подразделения из кулацких сынков были организованы в отряды типа эсэсовских.

Утром 4 октября правительственные газеты, а также американское и английское радио в Австрии пытались фантастически и лживыми измышлениями посеять смуту в рядах австрийских рабочих. Они утверждали, что по всей Австрии предприятия продолжают работать, забастовки же только четыре завода, что между стачечным комитетом и ЦК Австрийской компартии произошел раскол и борьбе дан сигнал отбой.

Но рабочие не поддались на обман. Новые сотни в тысячи предприятий примкнули к баствующим согласно решению всеавстрийской конференции производственных советов. Вооруженные банды погромщиков пытались вырваться на предприятия, но, встретив отпор, отступали с разбитыми лбами.

Когда в Вене и в Нижней Австрии к забастовочному движению присоединились даже «питатели» социалистической партии и едва ли не все крупные предприятия, паника вновь охватила правительство. Ранее принятое им решение разогнать оружейными залпами массовую демонстрацию, организованную стачечным комитетом на площади перед Венской ратушей, и устроить рабочим кровавую баню в последнюю минуту было отменено. Массовая демон-

страция, грандиознейшая из всех происходивших за последние годы, прошла без помех. И только на обратном пути уже расходящиеся по домам рабочие подверглись нападениям террористических банд и полицейских отрядов.

Первый день забастовки стал днем крупного успеха передовых рабочих.

Теперь правительство при поддержке западных оккупационных властей бросило все силы на ликвидацию стачечного движения в англо-американской зоне Австрии. Было введено осадное положение. Тысячи полицейских и жандармов заняли крупнейшее предприятие Штирии в городе Донаувице. Любые действия рабочих подавлялись оружием. Завод «Штейр», 6000 рабочих которого бастовали неделю, подвергся вооруженному нападению 3000 жандармов. Против рабочих электростанции Капфур выступили крупные войсковые части. Американцы заявили, что готовы бросить свои войска на подавление любой «попытки путча». При таких условиях продолжать забастовку в западных областях Австрии оказалось невозможным. Вопрос стоял так: либо начать гражданскую войну, либо отступить.

Ввиду создавшегося положения вечером 5 октября состоялось совещание заседания президиума всеавстрийской конференции производственных советов и делегатов стачечных комитетов. После оживленной, проникнутой боевым духом дискуссии большинством в четыре голоса против трех было решено организованно прекратить стачку.

На следующий день все баствующие рабочие собрались на общее собрание и одновременно приняли резолюцию: попрежнему решительно протестуют против «пакта вздувательств» и выражают недоверие правительству, вновь приступит к работе.

Принявшие столь большие размеры забастовочное движение впервые за много лет продемонстрировало австрийской буржуазии и ее прихвостлям из руководства социалистической партии силу рабочего класса. Забастовка расширилась и углубилась солидарностью рабочих — коммунистов, социалистов, беспартийных. В глазах десятков тысяч честных рабочих она разоблачила руководство социалистической партии, как банду преренных штрейкбрехеров и полных изменников. События показали рабочим — социалистам и беспартийным, что в решающий момент они могут полагаться лишь на коммунистическую партию и на свое классовое самознание.

Австрийский рабочий класс сделал решительный шаг вперед, показав, что он достойный участник борьбы против реакции и поджигателей войны!

ВЕНА, 11 октября. (По телеграфу)

Союз чехословацких писателей подготовил к изданию сборник, в котором собраны лучшие произведения чешских и словацких прозаиков и поэтов. Из этих произведений видно, что благородная идея борьбы за мир вдохновляет наших литераторов, наполняя их творчество, еще большей любовью к человеку, к будущему.

Эти черты характеризуют и три новые замечательные книги стихов: проникнутую боевым духом поэму Невады «Песня мира», в которой поэт воспел солидарность миролюбивых людей земного шара в борьбе за мир; книгу Марии Пуймановой «Миллионы голубок», полную человеческой теплоты и убедительности; увлекательную поэму Станислава Неймана «Песня о любви и ненависти» — боевое, оптимистическое произведение о нашем мирном социалистическом строительстве.

Новые стихи наших поэтов: Константина Бабла, Вилема Завды, Яна Ногя и более молодых — Михала Седлона, Властимила Школауды и других, появившиеся на страницах нашей печати, также представляют собой оружие борьбы за мир.

Непреклонной волей к миру проникнуты десятки новых, значительных произведений нашей культуры.

Каждый истинный художник должен чувствовать ответственность перед народом, перед человечеством. И если он сегодня берется за перо, чтобы разработать какой-либо сюжет, то самой глубокой, самой существенной темой его произведений становится борьба за мир, борьба за жизнь, которой угрожает опасность, борьба против империалистических душителей всего живого.

Могучим и звучным голосом любви к жизни говорит сейчас в культуре все великое и прекрасное. Борьба за мир — востребованная задача художника, так как это вопрос существования, вопрос будущего, вопрос счастья человечества.

Поэтому голос деятелей культуры будет изо дня в день звучать все более мощно и настойчиво в многомиллионном лагере зажиточного мира!

ПРАГА

женщины повешены за волосы, все тела страшно обезображены. Только в одном лишь районе Западных ворот города за несколько дней было истреблено такими зверскими путем 30 тысяч жителей.

Вторгнувшись в город Инчон американские захватчики каждую ночь вламываются в дома мирных жителей, насилуют корейских женщин и девушек. Если на дверях дома не окажется написанной по-английски крупными буквами фраза: «Великая радость по случаю прихода американской армии», — хозяин дома вместе со своей семьей после жестоких издевательств расстреливается на месте, а дом поджигается. Выразившись из Инчона Ким Бон Хон, член организации городской самообороны, свидетельствует, что в первый же день вторжения в город американцы утерли 1.300 мирных жителей.

Американские и лисьянмановские бандиты творят свои неслыханные гнусные преступления в оккупированных ими районах.

Американские злодеи разламывают в южной части республики все памятники истории и культуры Кореи. Только в Сеуле превращены в пепелища и руины такие поистине памятные старины, как парк Чангвон, дворцы Даксу и Чанджэ, Южные ворота.

В оккупированных районах восстановлен фашистско-полицейский режим, усиливается гнет.

Но корейский народ не будет покорен. Его ненависть к врагу безмерна. Корейцы полны решимости воздать врагу ударами, в сотни раз более сильными, чем были нанесены до сих пор.

КИ СЕК ПОК,
главный редактор корейской газеты «Нодон Синмун»
ПХЕНЬЯН, 11 октября. (По телеграфу)

Иван СКАЛА

Голос жизни

Много раз представители нашей культуры брались за перо, чтобы пригвоздить к позорному столбу тех, кто во имя своих разобщивших интересов покушался на права людей, на демократию, на свободу малых народов, на мир во всем мире. Но никогда еще гонимые культуры не звучали так мощно и настойчиво, как в эти дни.

Сейчас мы увидели подлинное лицо американских империалистов в его страшном зверином оскале. Каждая бомба, сброшенная в Корею, каждая школа и больница, разрушенная там, каждая сожженная корейская деревня — новое вопиющее свидетельство преступных методов и целей монополистических пиратов Уолл-стрит.

Поэтому борьба Кореи — это борьба за мир, борьба, которая ведет к срыву военных замыслов империалистических преступников. Поэтому каждый корейский город, защищающийся от американских аггрессоров, является твердыней мира.

Все прогрессивное человечество понимает это. Оно отзает себе отчет в том, что наиболее мощным оружием против попыток империализма разжечь пожар новой мировой войны является прочное, нерушимое единство прогрессивных демократических сил. Замечательный успех борьбы подпесей под Стокгольмским Воззванием — свидетельство твердой воли всего человечества защитить мир.

В эти исторические дни тысячи лучших деятелей мировой культуры высоко подняли знамя борьбы против войны, которую они приняли из рук смертельных борцов за мир — Максима Горького, Романа Роллана, Апри Барбюса. В этот момент воззвали голос в защиту мира и работницы культурного фронта Чехословакии.

С огромным волнением воспринял наш народ мужественные слова 83-летнего поэта Петра Безруча — простые, но слов-

но вытесанные из гранита фразы. В них — горячая любовь и страстная ненависть великого поэта, воспевшего жизнь, поэта, проникнутого такой же неугасимой любовью к жизни и к будущему, как и ненавистью к тем, кто душит все живое.

И я, старик, — пишет Петр Безруч в телеграмме, адресованной Совету Безопасности, — поднявший уже однажды голос против угнетателей моего народа, поднимаю и сейчас свой голос в знак протеста против жестокого нападения американских нацистских на свободу Корею.

Поэт, который когда-то напомнил народу, что только путь борьбы — единственно победоносный путь, смотрит вперед и сейчас.

Я видел, — продолжает П. Безруч, — как торжествовало насилие, но я видел также, как рушились троны нацистских, и я дождусь, надеюсь, падения их последней твердыни на Уолл-стрит.

Это голос мужественного сердца, проникнутого боевым духом, сердца, полного горячей любви к жизни, к человечеству.

Страданиями своего населения, стигнутого гнетом, были порождены когда-то огромной силой «Силезские песни» Петра Безруча. Голосом поэта говорило 70 тысяч чехословацких сердец Ользы и Остравицы. Он пел о страданиях, любви, ненависти и силе своего народа.

А ныне? Ныне страстное сердце поэта заговорило голосом миролюбивых людей всего земного шара, ибо сотни миллионов человеческих сердец прокивают долларовой захватчиков и атомных убой, и все эти сердца связаны с сердцем Петра Безруча одинаковой непоколебимой верой в правду и ее победу, в поражение тех, кто хотел бы уничтожить жизнь на нашей планете.

«Мир не хочет войны», — пишет народный художник Иван Ольбрахт в письме Совету Безопасности, — и будет бороться против нее. И каждый агрессор будет по-

ражен. Времена кортесов и конквистадоров давно миновали».

«Мы хотим мира, — заявляет народный художник Мария Майерова, — чтобы каждая страна могла строить спокойно свое счастье и зажиточную жизнь для своего народа».

«Невозможно молчать, видя страдания корейского народа, — говорится в письме, посланном народным художником Франей Шрамом Совету Безопасности, — узнав о зверских убийствах корейских патриотов, женщин, детей и стариков американскими человеконенавистниками».

Наш народ не может молчать, так как он на себе испытал фашистские зверства. Жена народного героя Чехословакии Юлиуса Фучика — Густа Фучикова писала, что чехословацкий народ хорошо знает, что такое угнетение ненавистных оккупантов, и не может забыть об убийствах борцов за свободу народа». Престарелая мать великого пролетарского поэта Иржи Вольера кричит: «Я — мать поэта Иржи Вольера, который «любил мир и за справедливость его шел драться», во имя его светлой памяти, во имя любви к нему всех тех, кому он даровал как поэт и борец за человеческие права, решительно протестую против войны, снова разжигаемой капиталистическими и фашистскими элементами Америки».

Так звучат голоса десятков и сотен представителей нашей культуры. Их устами говорит весь народ Чехословакии, полный горячего стремления к строительству светлого будущего.

Непреклонное стремление к миру отражается во всем нашем строительстве новой, социалистической жизни — во встречных планах, в распаханных межах, новых художественных произведениях...

Созданы новые кантаты: Валлава Добиаша — «Строй родичу — укрепить мир», Яна Сейдла — «Люди, будьте бдительны!», Яна Капра — «На советской земле», Мирслава Барвика — «Руки прочь от Кореи!» Эти произведения, посвященные борьбе за мир и связанные с лучшими музыкальными традициями народа, являются одновременно новыми вехами в нашей современной музыке.

Обзор военных действий в Корее

На всех участках фронта Народная армия продолжает вести упорные оборонительные бои против численно превосходящих наступающих войск интервентов.

Особенно ожесточенные бои развернулись в районе Кэсона. Уже несколько дней сосредоточенные здесь крупные американские соединения атакуют позиции Народной армии, не имея ощутительного успеха.

Сильное сражение развернулось на реке Бонган, западнее Кэсона. Попытки наступления здесь 1-й американской мотомеханизированной дивизии отбиты народноармейцами.

Горячие бои продолжают на восточном побережье. Части Народной армии упорно отстаивающие каждую пядь своей земли, героически бросаются в контратаки, переходят в рукопашные схватки. После сражения усеяно трупами американцев и лисьянмановцев.

Американские и английская печать вы-

Американские изверги

Американские империалисты, терпевшие беспрерывные поражения в боях с нашей Народной армией, мобилизовали все свои вооруженные силы в бассейне Тихого океана и отчаянно пытаются изменить ход корейской войны.

Они снова вторглись в освобожденные районы южной части нашей республики. Озверевшие американские и лисьянмановские бандиты предались здесь дикой оргии убийств, грабежа, поджогов, насилья. Они убивают всех — членов Трудовой партии и других демократических партий и организаций, рядовых жителей городов и сел.

Американские звери в Сеуле дико глумятся над корейскими женщинами — они раздевают их догола, привязывают за руки и ноги к крестам и стреляют по ним или упрямяются в нанесении штыковыми ударами. Они загоняют корейцев в земляные щели и дают их затем трамбовальными катками. В Сеуле террористы с нарукавными повязками, обозначающими, что они самочинно приняли на себя полицейские обязанности, в сопровождении вооруженных американских солдат схватили в районе Себулкон тридцатилетнюю женщину, жену добровольца народного ополчения, и ее, — крепко прижавшую к себе грудного ребенка, — поволокли по улице, жестоко избивая. В одном из переулков потерявшие человеческий облик бандиты вырвали ребенка из рук матери и застрелили его у нее на глазах. Сорвав затем с женщины всю одежду, они привязали ее в распятом положении к скрепленным столбам и, безобразно наглумившись, расстреляли.

Сеул залит кровью корейцев. На улицах города здесь и там на телеграфных столбах качаются на ветру трупы патриотов —